

Часть 6. Мои одноклассники

Корпус Харьковского педагогического университета, в котором раньше была школа №82

В предыдущих главах этих воспоминаний я уже писал о своих родителях и других родственниках, о друзьях моих родителей, об учителях в нашей школе №82, о друзьях детства, о доме, в котором я жил, но ещё очень мало о моих одноклассниках. В этой и последующих частях я постараюсь восполнить этот пробел. А начать хочу вовсе не со «знаменитых» и ярких личностей, а с самого тихого, скромного и даже затравленного мальчика.

Как раз недавно я вспоминал одного своего одноклассника, которого почему-то почти нет на наших школьных фотографиях, и о котором мало кто из моих соучеников помнит. Его звали Боря Пицерман, такой нервный, вздрагивающий, вытягивающий голову и закрывающий глаза мальчик, когда его собеседник доставал носовой платок из кармана... Видимо, досталось ему в детстве. Он как-то написал на обложке тетрадки свою фамилию, но неразборчиво, с исправлениями, у него

получилось „Пищерман“. Мы, жестокие, потом его так дразнили. Боря учился с нами до 7-го класса, после этого он поступил в машиностроительный техникум и окончил его, но почему-то работал простым рабочим на каком-то заводе. К сожалению, я ничего не знаю о его дальнейшей судьбе.

В 5-7 классах с нами учился Толя Максимов. Небольшого росточка, тихий, плаксивый, даже какой-то запуганный мальчик. Недолгое время я сидел с ним за одной партой. А его отец был в своё время секретарём, кажется, именно нашего, Кагановичского райкома КП(б)У. В то время первым секретарём Харьковского обкома партии был некто Виктор Чураев, легендарная личность по части свирепости, жестокости и самодурства. По слухам, после одного партийного совещания, с разносками и угрозами положить партбилет на стол и т.п., доведенный Чураевым до нервного срыва, отец Максимова пришёл домой и застрелился из именного пистолета. А о судьбе самого Толика мне ничего не известно. Окончив 7-й класс, он ушёл из нашей школы, и никто не знал, где он, что с ним, учится он или работает...

А, вот, у Юры Нисенгольца, который в 9 классе сменил свою «неблагозвучную» фамилию на Тюрин, совсем другая судьба. Окончив 10-й класс, в основном, на «троечки», он даже учился некоторое время в каком-то институте, но... у него всегда была коммерческая „жилка“. Он стал заниматься так называемой „фотовольной“, т.е. ездил по сёлам Харьковской области и собирал заказы на фотоработы, делал увеличение со старых фотографий и „производил“ фотопортреты. Тогда такая „деятельность“ квалифицировалась как „частное предпринимательство“ и входила в противоречие с Уголовным кодексом. Юра где-то погорел и даже попал в тюрьму, отсидел. Говорили, года три. Потом вернулся в Харьков, опять занялся коммерцией и тёмными делишками, работал в какой-то мастерской „по быту“, жил на широкую ногу. «Умеет жить», как говорили раньше. Мы несколько раз встречались с ним в городе, он посмеивался над моей доцентской зарплатой, говорил, что он в день «имеет» больше. Он вообще любил надо мной подшучивать, ещё в школе. А я так никогда и не научился „делать деньги“, поэтому их у меня никогда и не было. Всё в соответствии с моим персональным гороскопом, ничего не поделаешь — так звёзды сошлись...

Юрий Нисенголец (Тюрин), снимок 1955 г.

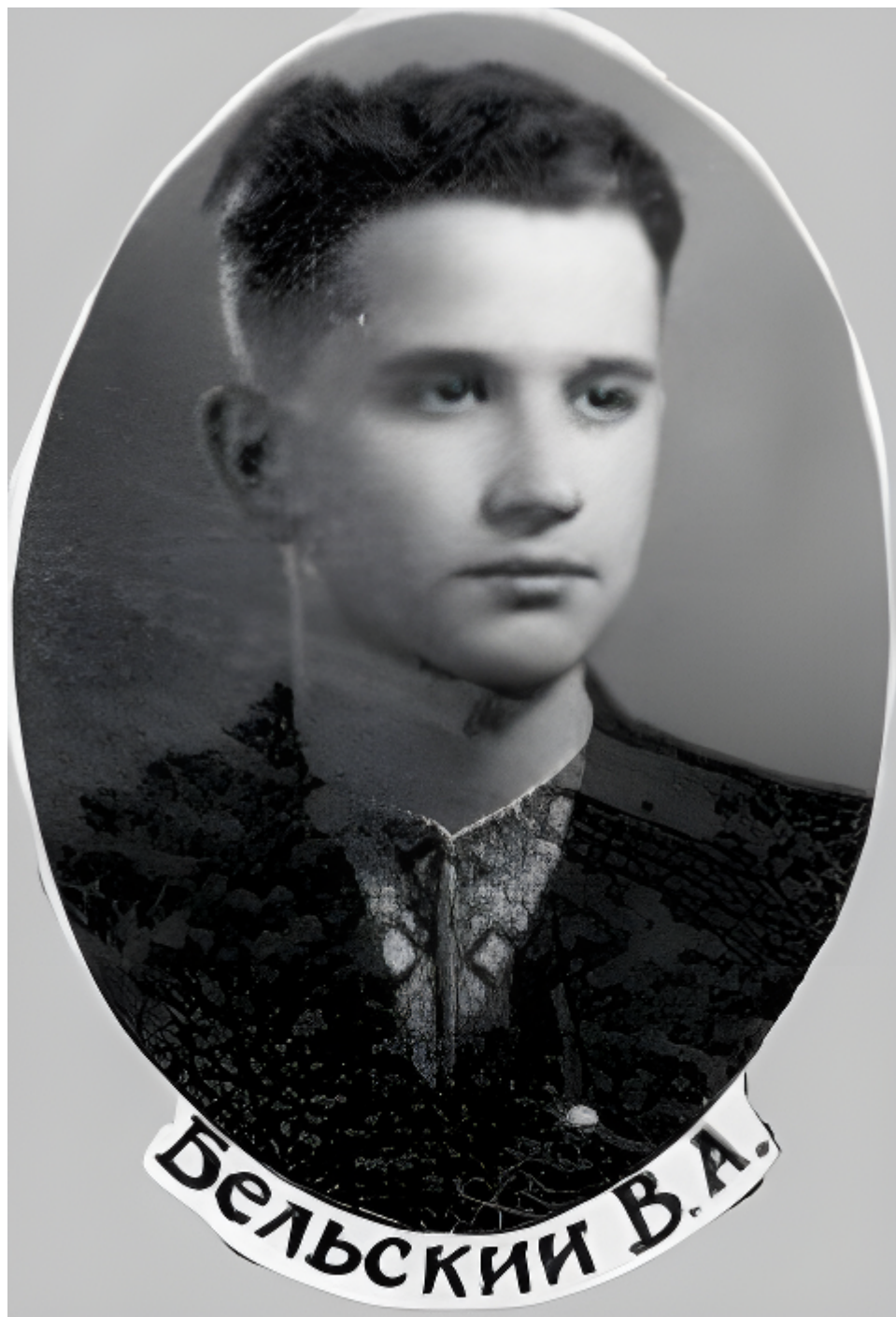

Мила Нисенгольц, США, современный снимок

В 2004 году мы с женой были в Штатах, три дня гостили у наших старинных

друзей Рабиновичей-Нисенгольц в штате Массачусетс (кстати, Мила Нисенгольц – двоюродная сестра Юры Нисенгольца). Мила набирает какой-то номер и соединяет меня с... Сеней Вароном, с которым я не общался более 50 лет. После 7-го класса он ушёл из нашей школы и поступил в какой-то техникум, в Америке разбогател, был владельцем сети закусочных. Во время разговора со мной Сеня вдруг передаёт трубку... Валере Машкину. Ничего себе – мир тесен! Так вот, Валера сходу начинает обвинять меня в том, что я чуть ли ни погубил его жизнь. „В чём дело?“ – спрашиваю. Оказывается из-за меня он якобы не получил золотую медаль (это Машкин-то, с четверками и тройками в аттестате), т.к. на выпускном экзамене он спросил меня как пишется слово „эшелон“ – через „е“ или „а“, а я якобы подсказал ему неправильно. Спрашиваю его: „Валера, что ж ты молчал почти полвека, никогда мне об этом не говорил? Ведь мы с тобой, между прочим, учились четыре года в одной группе в ХПИ, а когда были на практике в Жданове (Мариуполе), то наши кровати в общежитии стояли рядом?“ „Всё как-то к слову не приходилось“, – отвечает. Вот, и такой у меня был одноклассник. Он много болел потом и ушёл уже давно в мир иной...

Витя Бельский был самым начитанным в нашем классе, умным, очень добрым, отзывчивым. Таким и остался до конца дней своих. Я уже немного рассказывал о нем и о его увлеченностью геологией с раннего детства. Жизнь свела меня с ним только в самом конце 80-х, когда он после своих скитаний по геологическим партиям в Средней Азии, вернулся в Харьков и стал работать на родном геолого-географическом факультете Харьковского университета. Там я с ним на кафедре экологии и столкнулся случайно. Он был доцентом, кандидатом геолого-минералогических наук. Виктор умер в 1995-м году, в электричке, по дороге домой в Высокий посёлок, где у отца его жены Людмилы был небольшой дом (своей квартиры он так и не заработал у советской власти). Он и в зрелые годы, как и в юности, был готов снять с себя и отдать последнюю рубашку... Светлая память!

Виктор Бельский

Юрий Сухоцкий

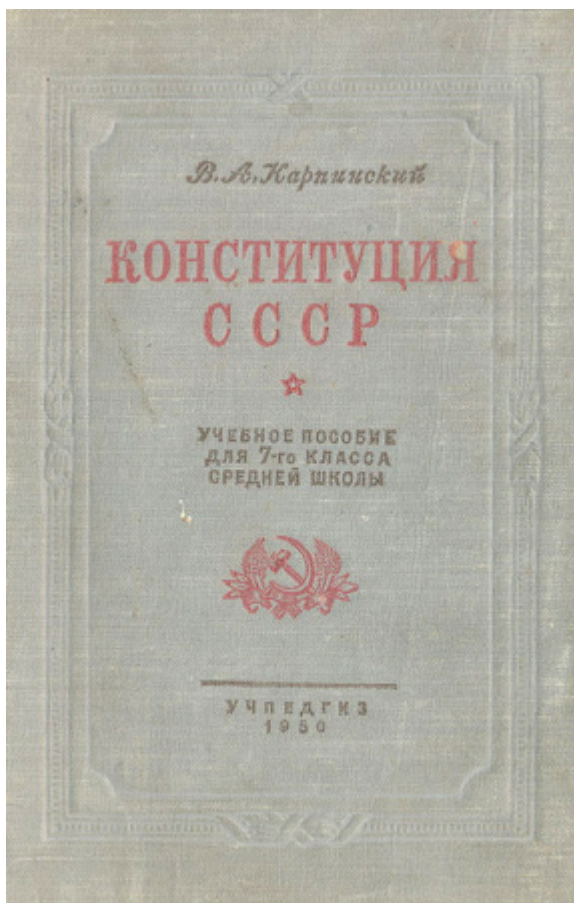
После школы я почти ни с кем из наших одноклассников не виделся. Контактировал с Валерием Фруминым (их семья переехала из профессорской квартиры на Артёма 5 в наш подъезд на первый этаж), Вадиком Хельбиным (он часто бывал у нас с Риммой – как один, так и со своими девушками, которых он приводил к нам на „смотрины“, засиживался с ними у нас до двух ночи, да так ни на ком и не женился).

С Юрой Сухоцким виделись редко, он организовывал встречи одноклассников, был умелым организатором. Кончил он трагически: повесился, когда у него была депрессия, говорят, на „семейной почве“. Он был женат вторым браком, внешне всё выглядело пристойно...

Маленький чёрненький Сеня Гейер, мой сосед по дому №17 на ул. Гиршмана, учился в школе очень слабо. После 7-го класса он ушёл в техникум, там много играл в футбол. А потом внезапно прославился как блестящий тренер детских и юношеских команд по футболу. О нём писали в харьковских газетах и показывали по телевизору.

Женя Красуцкий, теннисист и пижон, „прославился“ ещё в школе кражей книг. Как оказалось, у них была целая банда: они знакомились с девушками, входили к ним в доверие, приходили к ним домой и воровали книги из семейных библиотек. А затем они продавали эти книги, а деньги тратили на этих же девочек. Эти кражи были поставлены на «промышленную основу», воровали, где и у кого только можно было. Женя и у меня выкрал или обманом забрал не один десяток хороших книг из моей библиотеки.

Олег Кастелли попал в нехорошую компанию, был замешан в убийстве, отсидел несколько лет, а после тюрьмы работал где-то на заводе. Я с ним после окончания школы виделся только один раз, в доме Сухоцкого, на встрече одноклассников, его привёл туда Валера Фрумин. Но Олег чувствовал себя среди нас, людей с высшим образованием, кандидатов-докторов, явно не в своей тарелке. Он быстро ушёл от нас и на следующие встречи уже не приходил...

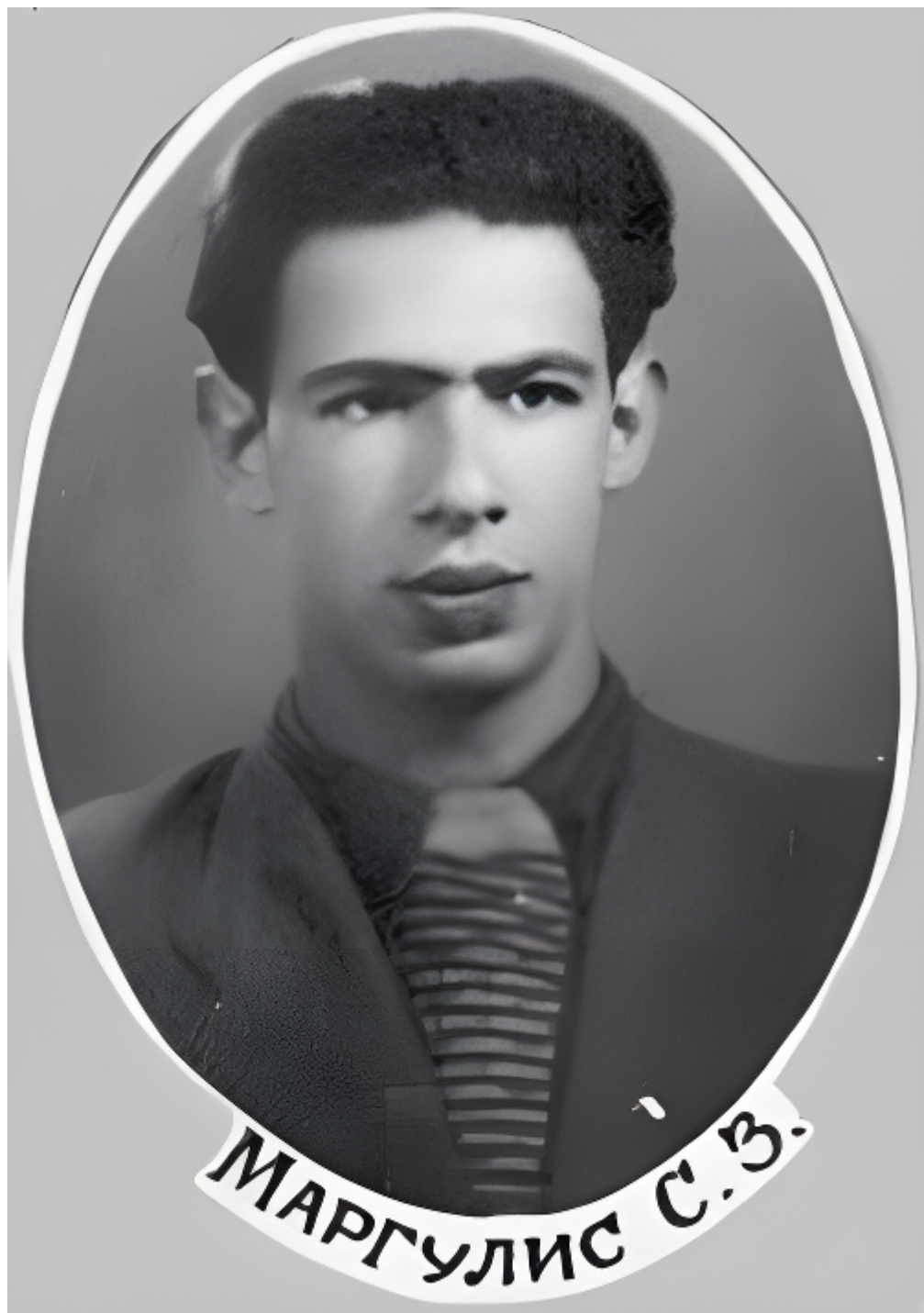
Учебник «Конституция СССР» для 7-го класса, по которому мы учились

Но так как мне хотелось немного подробнее познакомить читателей со своими одноклассниками, я немного отошел от хронологической последовательности в описании своих детских лет. Так что пора уже немного рассказать и об учебе в 7-м классе. Этот класс в то время, а речь идёт о 1951/1952 гг., считался

выпускным в неполной средней (семилетней) школе. Наряду с дисциплинами, которые мы изучали в младших классах, у нас появились и новые предметы – геометрия, физика, химия, Конституция СССР и УССР, продолжилось изучение алгебры и зоологии, начатое в 6-м классе. В общем, можно сказать, что это был довольно серьёзный класс и учиться было нелегко. Русский язык и литературу у нас снова вела вернувшаяся из декретного отпуска Валентина Николаевна, украинский – Рахиль Павловна, а Конституцию – Лариса Владимировна, которая, как я уже рассказывал, будучи студенткой Харьковского пединститута, проходила практику в нашей школе и провела в нашем и параллельном классах несколько пробных уроков по истории.

В 7-м классе мы еще были пионерами, и какая-то пионерская работа всё же велась. Не помню уже каким образом, но в период корейской войны, где-то в году 1951-м, у члена родительского комитета класса, мамы нашего Сени Маргулиса, появились знакомые корейцы (из КНДР, конечно), которые в Харькове, вероятно, учились в военном училище. Поскольку Сеня в это время был звеньевым первого, лучшего, звена в нашем пионеротряде, группу этих корейцев пригласили к нам в класс на расширенный сбор звена.

Запомнился мне их главный по имени Ди Дюн Су, который пришёл в военной форме с множеством орденов, медалей и большим значком с портретом Ким Ир Сена на кителе. На ломанном русском он рассказывал о зверствах американцев и героизме китайских добровольцев. А наше звено подготовило к приходу «дорогих гостей» фотомонтаж, стенгазету и какие-то песни. По злой иронии судьбы внуки и правнуки этих корейцев запускали ударные беспилотники по мирным городам Украины, в том числе и по Харькову...

Семён Маргулис

У С С Р

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ВЫДАНО НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО Замр-Бек
Якубу Сулейман-Али-Бек
(фамилия, имя и отчество)

РОДИВШЕМСЯ В 1938, 9/27 ГОДУ, В ТОМ, ЧТО он
(он, она)

ОБУЧАЛСЯ В 82 мужской средней
(название и тип школы)
ШКОЛЕ г. Харьков
(село, города)

и ОКОНЧИЛ
(район, области)

ПОЛНЫЙ КУРС СЕМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ В ТЫСЯЧА
ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ втором ГОДУ И ОБНАРУЖИЛ
ПРИ отличном ПОВЕДЕНИИ СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ

По украинскому языку и литературному чтению	<u>4 /хорошо/</u>
По русскому языку и литературному чтению	<u>4 /хорошо/</u>
По арифметике	<u>5 /отлично/</u>
По алгебре	<u>5 /отлично/</u>
По геометрии	<u>5 /отлично/</u>
По естествознанию	<u>5 /отлично/</u>
По истории	<u>5 /отлично/</u>
По конституции СССР и УССР	<u>5 /отлично/</u>
По географии	<u>5 /отлично/</u>
По физике	<u>5 /отлично/</u>
По химии	<u>4 /хорошо/</u>
По иностранному языку (англ.)	<u>5 /отлично/</u>
По физической подготовке	<u>4 /хорошо/</u>

№ 183

Директор школы
Засведующий учебной частью школы
Учителя школы: Парчи

Евдоким
Иван

Кстати, с Сеней Маргулисом после окончания школы я встречался... в Ленинграде, где он работал в институте НИИГипрохим. Когда я бывал в командировках в Питере, то заходил в этот институт, общался с Сеней, мы беседовали „за жизнь“, но он никогда не приглашал меня зайти к нему домой, посмотреть как он устроился в северной столице...

Надо сказать, что в седьмом классе я как-то сбавил «темп» в учёбе, много болтал на уроках с соседом по парте Борей Сивером и «съехал» по некоторым предметам с традиционных «пятёрок» на «четверки». Об этом, в частности, говорит полученное мною «Свидетельство» об окончании семилетней школы, ставшее уже историческим «раритетом».

Автор: Якуб Заир-Бек

*фотографии из личного архива автора
(продолжение следует)*

[Все части цикла очерков „По волнам моей памяти...“](#)